

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КАРТОФЕЛЯ

С.С. Басиев¹, С.А. Бекузарова², З.А. Болиева³, М.Ч. Чшиева⁴

Аннотация. Приводятся исторические периоды развития картофелеводства. Показаны заслуги выдающихся ученых в области технологии возделывания культуры на Северном Кавказе, и в частности в Северной Осетии. Описаны первые шаги внедрения картофеля в ряде стран, в том числе и России. Повсеместно картофель распространился во второй половине XIX века. В этот период появились десятки новых сортов. Показаны достижения ученых в разработке технологии возделывания картофеля. В 1912 г. во Владикавказе открылось агрономическое отделение для обучения казачьего населения. В 20-годах XX века образовались Северо-Осетинский сельскохозяйственный институт и Северо-Осетинская селекционно-опытная станция, где стали создавать новые сорта картофеля. Приводятся новые научные направления в изучении культуры картофеля.

Ключевые слова: развитие, внедрение, достижения, корифеи науки, сорта картофеля.

Археологические раскопки показали, что человек выращивает картофель как минимум 7 000 лет. Доподлинно известно, что этот овощ был главным продуктом питания племен, обитавших в районе Анд: Боливия, Перу, Чили. В Европу первые клубни из Южной Америки доставили испанские мореходы. Было это в последней четверти XVI века. Хотя почему-то долгое время отцом-первооткрывателем картофеля считался английский пират Фрэнсис Дрейк, а не испанцы. Более того, в городе Оффенбург стоит памятник знаменитому англичанину, на котором высечена надпись «Сэр Френсис Дрейк, ввезший картофель в Европу в году 1580». Впоследствии сами англичане признали этот исторический факт мифом, указав, что Дрейк не мог привезти картофель в Европу, поскольку его корабли никогда не подходили к берегам Южной Америки.

Если за звание «отца картошки» все еще продолжают бороться представители различных народов, то имя человека, впервые описавшего картофель, известно точно. Это испанец Педро Чеза де Леон. Он довольно основательно для своего времени изучил Перу и выпустил в Севилье книгу, которую назвал «Хроника Перу». Именно из нее европейцы впервые узнали о картофеле. «Папа (так называли картофель перуанские индейцы) – это особый вид земляных орехов. Будучи сварены, они становятся мягкими, как печеный каштан... Они покрыты кожурой, не толще кожуры трюфеля».

По примеру перуанцев испанцы тоже стали называть диковинный овощ «рара» или «patata». От последнего произошло английское «potato». Во многих языках название картофеля звучит как «земляное яблоко»: на французском – *potommedeterre*, на датском – *aaedappel*, на иврите – *tapuah adama*, на австрийском – *Erdapfel*.

Некоторые лингвисты придерживаются мнения,

что привычное нам название «картофель» произошло от немецких слов «Kraft» – «сила» и «Teufel» – «дьявол». В молдавском языке оно звучит более укорочено: «cartof».

Таким образом, вольный перевод слова «картофель» на русский язык звучит как «дьявольская сила». Еще безобидную картошку обзывали «чертовым яблоком», и это не случайно, поскольку иноземный плод считался ядовитым.

Довольно долго неприхотливый овощ не мог прижиться в Европе. На его популяризацию были брошены самые прогрессивные умы того времени и даже венценосные особы. В этом плане интересна история покорения картофелем Франции.

В 1769 году страна переживала сильный голод из-за неурожая хлеба. Тому, кто найдет достойную замену хлебу, была обещана большая награда. Обладателем ее стал парижский аптекарь Антуан Огюст Пармантье. Находясь в плену в Германии, Пармантье впервые попробовал картофель и, возвращаясь на родину, привез его с собой. Он хорошо изучил картофель и понял, что это то, что надо. До него французские врачи утверждали, что картофель ядовит, даже парламент 1630 г. специальным указом запретил разводить его во Франции.

В Париже аптекарь устроил обед, все блюда которого были приготовлены из картофеля и который всем очень понравился. В 1771 г. Пармантье писал: «Среди бесчисленного множества растений, которые покрывают поверхность суши и водную поверхность земного шара, нет, быть может, ни одного, которое с большим правом заслуживало бы внимание добрых граждан, чем картофель». Однако население боялось земляных клубней как огня. Аптекарь пошел на хитрость. Он выпросил у тогдашнего короля Людовика XV участок песчаной земли. Распахав «бесплодную» землю, естество-

¹ Басиев Солтан Сосланбекович – д. с.-х. н., профессор, зав. кафедрой растениеводства Горского ГАУ, Владикавказ, Россия (basiev_s@mail.ru).

² Бекузарова Сарра Абрамовна – д. с.-х. н., профессор кафедры растениеводства Горского ГАУ, зав. лаб. селекции и семеноводства зерновых и кормовых культур Северо-Кавказского НИИ горного и предгорного сельского хозяйства, Владикавказ.

³ Болиева Зарема Адесовна – к. с.-х. н. старший научный сотрудник лаборатории селекции и семеноводства картофеля Горского ГАУ, Владикавказ.

⁴ Чшиева Мая Черменовна – к. и. н., доцент кафедры истории и философии Горского ГАУ, научный сотрудник Института истории и археологии, Владикавказ.

испытатель вверил ей драгоценные клубни. Когда картофель зацвел, он собрал букетик цветов и преподнес их королю. А вскоре и королева появилась на большом празднике с картофельными цветами в волосах. Когда картофель созрел, Пармонтье приказал сторожам оцепить поле и близко никого не подпускать. Расчет его оказался верен: любопытные протоптали к полю множество тропинок. Люди хотели увидеть таинственный плод, который столь тщательно охраняется.

На ночь аптекарь снимал охрану, якобы за ненадобностью, ведь в темноте картошку не видно. Спустя несколько ночей поле опустело.

Картошка «пошла» в народ.

Уже следующей весной «земляное яблоко» высадили практически во всех провинциях. Впоследствии благодарные потомки воздвигли настойчивому аптекарю памятник, на постаменте которого написано: «Благодетелю человечества».

Родиной картофеля является Южная Америка, где возникли два центра его окультуривания.

На побережье средней и южной частей материка и прилегающих островах сформировался культурный вид картофеля *Solanum tuberosum*, широко распространенный в настоящее время главным образом в странах умеренного пояса.

Мучительно трудно, медленно проходил процесс проникновения картофеля в крестьянские хозяйства России. Понять и объяснить это обстоятельство можно: новая, неизвестная ранее культура не вызвала поначалу доверия у земледельцев, неведома была и агротехника ее возделывания, способы приготовления продукта, что порождало массу недоразумений и противодействие, вплоть до известных в истории «картофельных бунтов». Усилия правительства и просвещенной части общества по внедрению картофеля в повседневный обиход долгое время не давали заметного результата.

Первым среди тех, кто активно и умно поспособствовал популяризации картофеля среди российских земледельцев, доказал его достоинства и открываемые возможности, следует назвать русского агронома-самородка, одного из основоположников школы научного картофелеводства в России Андрея Тимофеевича Болотова. Разносторонне одаренный выходец из дворянской семьи, капитан и флигель-адъютант петербургского генерал-полковника, человек, которому прочили блистательную карьеру и сан придворного вельможи, А.Т. Болотов в возрасте 24 лет вдруг подал в отставку и

А.Т. Болотов

уехал в свое имение Дворяниново под Тулой. Здесь он засел за книги. В основном это были переводы с немецкого изданий по экономике и земледелию. Выход в отставку Болотова совпал с периодом, когда в Петербурге заговорили о картофеле. Уезжая, он захватил с собой несколько клубней, представляющих для него загадку. Он видел и даже пробовал такие клубни, будучи в Пруссии в период семилетней войны 1756–1763 годов, и теперь хотел попытаться развести их уже на родине. В России, как и в Пруссии, не обошлось без высочайшего вмешательства. Особую активность в этом проявляла Екатерина II, да и другие самодержцы и их правительства предпринимали шаги по внедрению картофеля

в земледельческую практику, но, увы, как мы знаем, без особого успеха. Болотов так объяснял основные причины медленного распространения этой культуры в России: «Несовершенное знание, как оный садить; бывшая засуха, вследствие чего урожай везде худой, создала худое мнение и вящему размножению картофеля охоту отняла; непривычка к нему народа, который не нашел к оному вкуса, и закоренелое мнение о том, что употребление его в пищу здоровью крайне вредно; несклонность нашего народа к предприниманию новых трудностей». Объяснение, как видим, достаточно всеохватывающее и объективное.

Началась его длительная кропотливая работа с картофелем, которую с полным основанием можно назвать научно-исследовательской. Спустя 6 лет после отъезда из Петербурга, в 1770 году А.Т. Болотов публикует работу «Примечание о картофеле, или земляных яблоках», в которой изложены агротехнические основы «заведения, сажания и размножения» клубней, даны советы по возделыванию и уборке картофеля. Во многих своих частях «Примечания» не потеряли своего значения и для наших дней. И если в ряде трудов того времени утверждалось, что эта культура якобы не требует никакого ухода, то А.Т. Болотов, напротив, дал целый ряд ценных практических советов. Например, он рекомендовал для быстроты всходов «выпускать ростки, выдерживая клубни перед посадкой в погреб, а землю готовить рыхлою. Ибо чем земля рыхлее, тем более родится картофель». В наше время картофель называют «культурой рыхлой почвы», и этот постулат является одним из основных элементов агротехники его возделывания, но будем помнить, что первым, кто заметил и обратил внимание на это обстоятельство, был именно А.Т. Болотов.

Андрей Тимофеевич тщательнейшим образом подошел и к другим элементам агротехники новой культуры. Его наблюдения показывали, что среди «приличных» по вкусу клубней подчас попадаются и такие, что вызывают жжение, рвоту и неприятные ощущения. Как правило, это были клубни, находившиеся на поверхности, на свету. Ученый попробовал покрыть дополнительно клубни землей, так возник прием, без которого теперь картофель и не возделывают, – окучивание.

У немцев переняли практику сажать картофель самыми мелкими клубнями – урожаи получали низкий. Но Болотов, правильно рассудив, что «всякое семя чем совершеннее и зрелее, тем лучший плод приносит, то и о картофеле заключить можно», предположил на семена отбирать хорошо вызревшие клубни более крупных размеров. Высказал Болотов и рекомендации по размножению картофеля из кусочков клубней и даже из стебля, открыв тем дорогу для проявления оригинальных методик. Около 400 статей написал А.Т. Болотов о картофеле, и в них как нельзя лучше проявился его всесторонний подход к этой культуре. Вот лишь некоторые из них: «О разных родах (сортах) картофеля», «О сажании», «О размножении», «О посеве картофеля в большом количестве», «О размножении картофеля посредством срезанных стеблей», «О бережении картофеля». Бесчисленное количество опытов, которые ставил тульский просветитель в своем имении, позволило ему получать такие урожаи картофеля, которые, в сущности, не превзойдены до сих пор. В пересчете с пудов и десятин на современные меры веса и площадью урожай клубней составлял до 90 тонн с гектара.

Интересы этого человека не ограничивались только биологией и агрономией. Болотов задался целью изучить и всесторонне испробовать растение, выяснить его хозяйственные возможности. В России именно он первым получил из картофеля крахмал. Скорее всего, благодаря Болотову Тульская губерния тех времен славилась двумя крахмальными заводами. Он рекомендовал использовать картофель в приготовлении крупы и выпечке хлеба. Он обнаружил, что картофелем можно «исправлять» (лечить) ожоги, что в дальнейшем нашло широкое распространение в деревенском быту. Благодаря А.Т. Болотову интерес к картофелю значительно возрос, выращивать картофель стали во многих местах более умело. И все же проблема оставалась, а дело А.Т. Болотова ждало своих по-

Е.А. Грачев

следователей и продолжателей. И они находились.

В XVIII–XIX веках проходило становление отечественной науки о картофеле. Особый вклад в нее произвел талантливый агроном-практик Ефим Андреевич Грачев. Выходец из крестьянской семьи, едва научившись читать, он вынужден был оставить приходскую школу и начать трудовую жизнь. Однако это не остановило его тяги к самообразованию, постижению мира растений, овладению приемами возделывания овощных культур.

Исключительные природные способности, глубокий интерес к знаниям, постоянное общение с видными учеными того времени, неистощимое трудолюбие в конечном счете

поставили Ефима Андреевича в один ряд с передовыми естествоиспытателями своего времени. Достаточно сказать, что он являлся главным корреспондентом Вольного экономического общества, в которое входили многие выдающиеся личности, был избран членом Французской национальной академии земледелия, стал видным деятелем Российского общества садоводов.

Е.А. Грачева можно по праву считать одним из первых отечественных селекционеров, научная и практическая деятельность которого пришлась на третью четверть XIX века. Селекция и генетика как науки тогда еще только зарождались, и, естественно, при выведении новых сортов ему приходилось полагаться на свой опыт и интуицию.

Ефим Андреевич одним из первых в России начал применять искусственное опыление и скрещивание овощных культур, закаливание, отдаленную гибридизацию, акклиматизацию и другие методы, которые стали более энергично развиваться лишь впоследствии. Достижения Е.А. Грачева демонстрировались на международных выставках в Петербурге, Вене, Филадельфии, Брюсселе, Кельне, Париже. На этих выставках исследователь выступал прежде всего как создатель совершенно новых сортов овощей. За них он получил 63 медали, из них 11 золотых. Не обошел своим вниманием Е.А. Грачев и картофель. Поначалу он выполнял поручения Вольного экономического общества, а также журнала «Сельский хозяин», по проверке присылаемых из-за рубежа образцов картофеля. Однако довольно скоро Ефим Андреевич убедился в том, что широко разрекламированные зарубежные сорта в России быстро теряют свои свойства, если не проводить соответствующей работы.

Будучи человеком пытливым, он со временем разработал собственные приемы совершенствования, обновления и выведения сортов и настолько

преуспел в этом, что его образцы картофеля за свои несомненные достоинства и преимущества стали получать призы и отмечаться на международных выставках и в аграрных научных кругах. За короткое время Е.А. Грачев вывел около 250 сортов с превосходными вкусовыми качествами. Именно такое количество он демонстрировал на очередной выставке за год до смерти. Уже после его кончины они были названы «Красавица Грачева», «Александра Грачева», «Радость Грачева», «Грачевский светло-розовый» и др. Остается сожалеть, что картофелем Ефим Андреевич занимался лишь последние годы своей жизни и не успел обобщить результаты своих опытов в сколько-нибудь обстоятельном труде. К заслугам родоначальника промышленной селекции картофеля России надо отнести и тот факт, что он отказался от слепого копирования зарубежного опыта, считал, что сорта, выведенные на месте, должны обладать определенными преимуществами перед завезенными. Грачев первым попытался вывести сорт картофеля, устойчивый к фитофторозу. В 1872 году он выступил с целой программой «Всероссийские мероприятия по подъему огородничества и картофелеводства», в которой доказывал, что культура картофеля имеет огромное значение для экономики России, несмотря на все еще бытовавшие предрассудки и недоверие к ней. Даже из этих немногих строк о нашем замечательном соотечественнике Ефиме Грачеве можно сделать вывод о его огромном вкладе в российскую и мировую науку и практику картофелеводства.

К концу XIX века крестьян России уже не надо было принуждать выращивать картофель, они сами старались использовать под него все свободные земли. Из огородов он шагнул на поля и стал общепризнанным народным благом. За 25 лет (1840–1865 гг.) площадь картофельных угодий возросла в 1,5 раза, а в последующие 15 лет (1865–1891 гг.) – еще в 2,3 раза.

Однако наука о картофеле все еще развивалась слабо. Отечественная теория значительно отставала от практики. Поэтому при работе с картофелем пользовались руководством иностранных авторов либо применяли самодеятельные приемы. Чрезмерное распространение получили сорта зарубежной селекции, зачастую не отвечающие вкусу российского населения. Назревала необходимость в обстоятельных руководствах, основанных на отечественном опыте. Были сделаны попытки создать такие руководства. Русский ученый и селекционер И.А. Стебут в 1882 году выпустил книгу «Основы полевой культуры» с разделом о картофеле. Затем вышли «Курс частного земледелия» и отдельная книга о картофеле выдающегося русского и советского исследователя Д.Н. Прянишникова. Дмитрий Николаевич был среди тех, кто принял эстафету лучших русских просветителей, и страстно ратовал за расширение посадок картофеля. Свою ак-

тивную пропаганду ученый обосновывал тем, что картофель положительно влияет на урожай последующих культур, страхует от неурожая зерна, позволяет повысить продуктивность труда. Служит ценным материалом для технического производства, а будучи использованным в корм, оказывает благотворное влияние на животных и, наконец, при правильной постановке дела способен возвращать земле все взятое от нее.

Мало кому известно, что на рубеже двух веков ярким пропагандистом картофелеразведения в России выступил будущий писатель, великолепный знаток природы, дипломированный агроном Михаил Михайлович Пришвин. Его агрономическая деятельность длилась всего четыре с небольшим года, три из которых прошли в лаборатории Д.Н. Прянишникова. Здесь закончилось его формирование как ученого, здесь созрел его главный научный труд – «Картофель в полевой и огородной культуре», вышедший в свет в 1908 году. Отдавая дань работам Стебута и Прянишникова, взяв на вооружение сделанное Болотовым, М.М. Пришвин добросовестно изложил все имеющиеся и добытые к тому времени сведения о культуре картофеля. Эта книга, содержащая основательный агротехнический раздел, а также подробную историческую справку о состоянии картофелеводства России, получила положительную оценку не только современников, но и у последующих ученых и практиков, не потеряла своего значения и до нашего времени.

И все-таки до революции изучением и разведением картофеля занимались в основном энтузиасты-одиночки. Широкая и серьезная работа с этой культурой началась в первые годы после революции. Залогом ее успешного развития стала деятельность таких ученых, как К.А. Тимирязев, Д.Н. Прянишников, Н.И. Вавилов. В 1920 году в Петрограде было организовано Бюро прикладной ботаники, его возглавил Николай Иванович Вавилов. Ученый при поддержке советского правительства реализовал дерзкую идею – сосредоточить в России генный банк наиболее ценных признаков растений. По его гипотезе, такие признаки формировались в центрах происхождения современных культурных растений. Так советскими учеными было положено начало целенаправленному коллекционированию, к которому зарубежные специалисты пришли лишь спустя много лет. Валюту, которую выделило Н.И. Вавилову советское государство, он вложил в экспедиции. Молодые специалисты по картофелю С.М. Букасов и С.В. Юзепчук в 1925 году обследовали Колумбию, Перу, Боливию, Чили и Мексику. Позднее ряд латиноамериканских стран посетил и сам Н.И. Вавилов. Там, в древнем центре культуры картофеля, существовали виды, обладающие многими ценными свойствами, виды, как выяснилось потом, представляющие клад для селекционеров. «Этот клад обнаружен именно советскими учены-

ми. Американцы осознали его значимость 30–40 лет спустя», – говорит ученик Н.И. Вавилова – С.М. Букасов.

Бюро прикладной ботаники положило начало Всесоюзному институту растениеводства – ВИР. На основе его богатейшей коллекции создавались лучшие советские сорта картофеля. Однако ВИР был все-таки учреждением общего назначения. Значимость «второго хлеба» побудила создать специальный центр. Им в 1922 году стала Корневская опытная станция по картофелю.

Александр Георгиевич Лорх. Человек, чье имя вот уже более ста лет у всех на слуху. Получил серьезную биологическую и агрономическую подготовку в

Лейпцигском университете и затем в Петровской сельскохозяйственной академии. В 1916 году начал практическую работу на Костромском опытном поле. В 1922 году А.Г. Лорх назначается директором Корневской картофелеводческой станции, с которой оказалась связана его последующая творческая деятельность. Необходимость создания прочной отечественной селекционной базы побуждает А.Г. Лорха создать в Корнево большой питомник исходного материала. Из одной только поездки по странам Европы в 1925 году он привозит более 800 образцов и видов картофеля, послуживших впоследствии научно-производственной базой для создания многих отечественных сортов, поприщем для интересных экспериментов.

Удачу Александру Георгиевичу принесли 516-й и 525-й сеянцы, скрещенные еще в 1922 году, поразившие селекционера сочетанием желаемых признаков и в конце концов оформленные в 1929 году в сорта Корневский и Лорх. Особенно удачная и долгая судьба суждена сорту Лорх, чьи прекрасные вкусовые качества и неприхотливость получили безоговорочное признание во многих уголках огромной страны. Сорт Лорх, относящийся к среднепоздним по срокам созревания, универсального назначения, обладающий повышенной устойчивостью к основным заболеваниям, хорошо прижился на огромной территории – от Заполярья до Средней Азии и от Белоруссии до Дальнего Востока. Официально он был районирован в более чем 60 областях страны, в отдельные годы занимал до 60–70 % всех площадей под картофель, да и до сих пор на его долю приходится до 10–15 % площадей. Несколько меньший успех пришелся на долю другого его сорта – Корневского, но меньший лишь на фоне оказавшегося непревзойденным Лорха. Наряду с практической работой по

А.Г. Лорх

выведению новых сортов Александр Георгиевич активно занимался внедрением, научно-педагогической деятельностью. Им написан ряд капитальных научных трудов по картофелеводству. По совокупности заслуг перед отечеством А.Г. Лорху в 1946 году была присвоена Государственная премия СССР, а в 1964 году он был отмечен званием Героя Социалистического Труда.

В разных регионах нашей страны картофель приживался разновременно. Так, точных сведений о появлении картофеля в конкретных экотонах России не существует. Предполагается, что эта культура стала известной здесь во второй половине XVIII века. Понадобилось почти столетие, прежде чем «земляное яблоко» завоевало доверие

у южноуральцев и вошло в повседневный рацион населения. Лишь к концу XIX века картофель стал полноправной огородной культурой. В 1913 году площади под картофелем в Челябинской губернии достигли 13,0 тыс. га. Общая площадь под картофелем в те же годы в целом по России составила 4,2 млн га, а валовой сбор – 31,5 млн т.

Известный публицист, естествоиспытатель, экономист Алихан Ардасенов к концу XIX века писал: «Культура картофеля, только что начавшая входить во вкус народа, до некоторой степени известна пока одним осетинам, в особенности живущим поблизости Владикавказа – ольгинцам и другим, что же касается Кабарды и Чечни, то она там еще неизвестна».

Несмотря на все препятствия, культура картофеля постепенно завоевывала популярность среди земледельцев. Для примера приведем следующие цифры: в 1841 г. в Российской империи высевалось чуть меньше 4 млн четвертей картофеля, а в 1895 г. – около 20 млн четвертей. К началу XX века в России было известно множество сортов картофеля: ранние (Американка, Ружанка, Июльская красавица, Скороспелка), Белая и желтая шишка), средне-ранние столовые (Миндальный, Еловая шишка, Снежинка), средние столовые (ДАБЕР, Император Рихтера) и другие. В этот период ученые, доценты Горского сельскохозяйственного института И.И. Кудасов и Ю.В. Ракитин в своих работах показали биологические возможности сортов прорасти при анаэробных условиях, влияющих на увеличение роста и развития [1, 2, 3].

Выращивание картофеля в Осетии активно стало развиваться с установлением российской администрации на Кавказе. К концу XIX – началу XX века разведение картофеля и гороха стояло на втором месте после хлебопашества. Так, в Терской

И.А. Сорокин

области в Моздокском отделе в 1906 г. было высажено и посеяно всего 618 четвертей картофеля, гороха и других овощей (121,5 т, 1 четверть = 196,6 кг), а собрано 2 332 четверти (460 т, на душу населения приходилось 6 кг), в Сунженском отделе

Терской области посеяно 17 382 четверти (3 417 т), а собрано 79 191 четверть (15 570 т, на душу населения приходилось 275 кг), во Владикавказском округе посеяно 14 924 четверти (2 934 т), а собрано 81 050 четвертей (15 934 т, на душу населения приходилось 157 кг), во Владикавказе посеяно 2 962 четверти (582 т), а собрано 6 349 четвертей (1 248 т, на душу населения приходилось 20 кг) [подсчитано по материалам: 4, с. 78].

Картофель и кукуруза перерабатывались в Осетии в начале XX в. на «Паровом крахмальном и паточном заводе братьев К. и Г. Мостовенко» во Владикавказе на Курской улице, производительность которого составляла 10 000 пудов крахмала-кристалла (15 000 руб.), пудры – 2 000 пудов (на 3 000 руб.), патоки и глюкозы – 5 000 пуд (на 7 500 руб.). Завод был оборудован тремя паровыми котлами, двумя турбинами.

В Терской области остро ощущалось отсутствие сельскохозяйственных школ с образцовыми и опытными полями при них, где можно было бы научиться рациональному ведению сельского хозяйства. Терское областное управление только в 1912 г. открыло особое агрономическое отделение для казачьего населения и на средства Терского войска в каждом отделе содержало одного агронома, а для горцев агрономическая помощь оставалась недоступной.

В Северной Осетии первое высшее учебное заведение на Кавказе появилось по декрету советской власти в 1918 г. – Первый Владикавказский советский политехнический институт с 5 факультетами, который к 1923 г. был преобразован в Горский сельскохозяйственный институт с тремя отделениями – животноводства и растениеводства, садоводства и огородничества. С 1928 года были созданы: Северо-Осетинская селекционно-испытательная станция с 3 ОПХ – «Михайловское», «Октябрьское», «Ольгинское». То есть был создан единый народнохозяйственный комплекс, полностью обе-

спечивавший страну всем необходимым продовольствием. При правильной организации семеноводства, овощеводства, которые в Осетии были налажены на высоком уровне, урожайность картофеля составляла 292 ц и более с гектара [9].

А.Н. Щербинин

В 1928 г. при содействии Н.И. Вавилова создана опытно-селекционная станция в с. Михайловское (ныне Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства ВНИЦ РАН). Исследования по картофелю переместились в эту организацию, где заведующим отделом был Я.А. Кокадий. Затем его сменил И.А. Сорокин. Под руководством профессора А.Б. Саламова сорта не только создавались, но и распространялись, обеспечивая семенами северокавказские республики, Ставропольский и Краснодарский края. В СКНИИГПСХ впервые на Северном Кавказе стали применять верхушечную меристему растения картофеля для ускоренного семеноводства и размножать в горных районах (ОПХ «Альпийское», высота 1 600 м над уровнем моря). Руководил этой работой И.А. Сорокин, а затем его сменил профессор А.Н. Щербинин.

В настоящее время исследования по картофелю переместились в Горский государственный аграрный университет на кафедру растениеводства, где функционирует лаборатория селекции и семеноводства картофеля с использованием современного фитотрона и оборудованной теплицы. Благодаря группе ученых СКНИИГПСХ и Горского ГАУ созданы сорта нового поколения Юбилейный Осетии, Владикавказский, Предгорный, Барс и несколько десятков гибридов, обладающих комплексом ценных признаков и устойчивостью к раку, нематоде и ряду вирусных и грибковых болезней.

Анализ развития сельского хозяйства в нашей стране свидетельствует о том, что затраты на производство продукции растут значительно быстрее, чем увеличивается ее количество. Возникает необходимость разработки новых, прогрессивных агроприемов, обеспечивающих увеличение продуктивности и качества ценной продовольственной культуры.

Одними из таких технологических операций являются предпосевная обработка и обеззаражива-

ние семян с использованием электрофизических «факторов».

Стремительное развитие физики в последнее время увеличило поток рекомендаций по использованию электромагнитной энергии для улучшения посевных качеств семян и повышения продуктивности растений. Исследования агрономов и биологов показывают, что почти все электрофизические факторы оказывают определенное влияние на семена и растения, так как в естественных условиях их развитие постоянно связано с воздействием этих факторов.

Подготовка семян к посеву включает ряд технологических операций: очистку, сортировку (сепарацию), обеззараживание (протравливание), воздушно-тепловую обработку и др.

Еще в древности земледельцы обратили внимание на то, что некоторые природные химические вещества положительно влияют на прорастание и всхожесть семян. Например, перемешивание семян с золой, намачивание в разведенной навозной жиже и др.

Для увеличения урожайности картофеля используют ботанические семена картофеля, которые обеспечивают здоровый посадочный материал, свободный от болезней, урожайность при этом с одного куста, выращенного безрассадным способом, составляет 1 200 г и выше [10; с. 31–32].

Россия могла бы вписаться в мировое разделение труда по выращиванию качественных и экономически конкурентоспособных семян. Семена российской селекции могли бы иметь более низкую себестоимость, т. к. затраты на производство семян у нас будут одинаковы с иностранными конкурентами, а вот издержки на селекцию, очистку, доработку, хранение, фасовку, маркетинг и продвижение и т. д. – ниже чем в европейских странах, а также в США, Японии, Южной Корее и т. д. Но «без продуманной системы подготовки селекционеров, биотехнологов, специалистов по иммунитету растений и защите, технологов по выращиванию семян и их доработке и т. д. любые организационные усилия и финансовые вливания будут бесполезны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудасов И.И. Влияние временного анаэробнозиса на рост и развитие картофеля // Труды Горского сельскохозяйственного института. Орджоникидзе, том IV (12), 1941. С. 193–199.
2. Ракитин Ю.В., Суворов Н.Н. Действие временного анаэробнозиса на прорастание молодых клубней картофеля // Доклады Академии наук СССР. Том IV, № 6–7, 1935. С. 112–117.
3. Алихан Ардасенов. – Владикавказ, 1977. 286 с.
4. Исторический обзор Терека, Ставрополья, Кубани. – М., 2008. 356 с.
5. Терский календарь на 1907 г. – Владикавказ: Типография Терского областного правления (далее ТТОП), 1907. 393 с.
6. Терский календарь на 1912 г. – Владикавказ: Типография Терского областного правления (далее ТТОП), 1912. 413 с.
7. Терский календарь на 1913 г. – Владикавказ: Типография Терского областного правления (далее ТТОП), 1913. 427 с.
8. ЦГА РСФСР-А. Ф. 46., оп. 1, д. 29.
9. Социалистическая Осетия. 05.02.1984 // Интервью с директором ОПК «Ольгинское» НИИ горного и предгорного сельского хозяйства З.М. Уруцкоевым.
10. Клименко Н.Н. От отечественных семян к продовольственной безопасности // Картофель и овощи, 2014, № 11. С. 2–4.

THE HISTORY OF POTATO CROP

S.S. Basiev¹, S.A. Bekuzarova², Z.A. Bolieva³, M.Ch. Chshieva⁴

¹ Dr., Professor. Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia.

² Dr., Professor. North-Caucasian Research Institute of mountain and foothill agriculture. Vladikavkaz, Russia.

³ PhD, Gorsky Agrarian University. Vladikavkaz, Russia.

⁴ PhD, associate professor. History and Archeology Institute, RNO-Alania, Vladikavkaz, Russia.

Abstract. The historical periods of potato-growing development are given. The services of outstanding scientists in the field of crop cultivating technology in the North Caucasus and in particular in North Ossetia are shown. The first steps of potatoes introduction in number of countries including Russia are described. Everywhere potatoes spread in the 2nd half of the 20th century. Dozens of new cultivars appeared during this period. Scientists achievements in working out potatoes cultivating technology are shown. In 1912 the agricultural department for Cossack training was opened in Vladikavkaz. In 1920s appeared North-Ossetian selection-experimental station for producing new cultivars of potatoes. New scientific directions of potato crops are listed.

Keywords: development, introduction, achievements, coryphaei of science, potato cultivars.

REFERENCES

1. I.I.Kudasov. Effect of temporal anaerobiosis on the potatoes growth and development // Proceedings of Gorsky Agricultural Institute. – Vol. 4 (12), 1941/ - Ordzhonikidze. 193–199 p.
2. Gu. V. Rakin, N.N. Suvorov. Effect of temporal anaerobiosis of germination of young potato tubers. – Reports of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 4. №6–7. 1935. 112–117 p.
3. A. Ardasenov. – Vladikavkaz, 1977. 286 p.
4. Historical review of Terek region, Stavropol region, Kuban region. – М., 2008. 356 p.
5. Tersky calendar for 1907. – Vladikavkaz: Printing office of Terek regional government, 1907. 393 p.
6. Tersky calendar for 1912. – Vladikavkaz: Printing office of Terek regional government, 1912. 413 p.
7. Tersky calendar for 1913. – Vladikavkaz: Printing office of Terek regional government, 1913. 427 p.
8. TsGA PNO-A. F. 46. Op. 1. d.29/
9. Socialist Ossetia. 05.02.1984 // Interview with Z.M. Urutskoev – the Director of the Production Enterprise “Olginskoye” of Research Institute of mountain and foothill agriculture.
10. N.N. Klimenko. From the domestic seeds to the food safety // Potatoes and vegetables. 2014. №11. 2–4 p.